

Цзянь Вэйхэ размашисто помахал рукой:

— Мо Фань вернулся? Мы как раз обсуждаем, как использовать большой экран. Цзянь Ань уже нашёл несколько советчиков, присоединяйся!

Оказалось, Цзянь Ань уже провёл разведку на месте. В школьном зале был установлен большой объёмный экран, и они планировали подготовить материалы в виде аудиовизуальных фрагментов, чтобы глубже раскрыть тему «Информационной эры» во время дебатов.

Мо Фань пододвинул свой стул к компьютеру Цзянь Вэйхэ:

— Я думаю, раз уж ведущие уже выбраны, оставшуюся подготовку стоит разделить между сторонами. Если заранее всё обсудить, это будет не так интересно.

Цзянь Ань поднял бровь — это предложение явно пришлось ему по душе.

Чжан Чжунчунь же был удивлён.

Неужели Мо Фань действительно заинтересован в школьных мероприятиях?

Чжан Чжунчунь раньше учился в Первой начальной школе Кайяна. С детства он всегда немного отставал от Мо Фаня в учёбе. Однажды его вызвали в кабинет учителя для подготовки к какому-то конкурсу, и он был в восторге, но тут же услышал, как учитель сказал кому-то: «Если бы только Мо Фань согласился участвовать...». Это чувство, будто его окатили холодной водой, Чжан Чжунчунь запомнил надолго.

Молча поправив свои очки с чёрной оправой, Чжан Чжунчунь скрыл сложное выражение лица под чёлкой. Он не был «протеже», а поступил в Первую столичную старшую школу благодаря своим способностям.

Мысль о том, что Мо Фань всегда легко превосходил чужие усилия, зажгла в нём азарт.

Начнём с этих дебатов!

Чжан Чжунчунь был полон решимости.

После этого четверо договорились о правилах и начали серьёзно готовиться, даже разделив время использования комнаты, чтобы не подглядывать друг за другом.

Программа уже была подана, и студенческий совет быстро одобрил её, даже предложив помощь. Не сумев отказаться, Мо Фань и его друзья приняли двух «специалистов» по компьютерным наукам, которые присоединились к обеим сторонам. К Мо Фаню и Цзянь Вэйхэ присоединился старшеклассник Лин Чэнь в золотистых очках, который уже был зачислен в Столичный университет на факультет компьютерных наук и в последнее время был свободен. К Цзянь Аню и Чжан Чжунчуню присоединился Чжо Минхуэй, который, как говорили, вмешался только потому, что узнал о участии Лин Чэня.

Ходили слухи, что Чжо Минхуэй и Лин Чэнь были заклятыми врагами. Их вражда началась с того, что девушка, которая нравилась Чжо Минхуэю, ушла к Лин Чэню, а затем переросла в борьбу за места на лекциях, туалеты и даже результаты экзаменов. О менее приличных вещах лучше не упоминать, все и так понимают.

В общем, с участием этих двух знаменитостей программа Мо Фаня и его друзей стала

известной ещё до того, как была окончательно определена.

Мо Фань тоже находил это забавным.

Если он не ошибался, эти двое «старшеклассников» в будущем станут владельцами двух крупных компаний по кибербезопасности, которые долго конкурировали, но неожиданно объединились, когда иностранные гиганты попытались монополизировать внутренний рынок. Их отношения были лучшим примером поговорки «братья ссорятся внутри, но объединяются против внешнего врага».

Раз уж они встретились, может, стоит что-то для них сделать?

Вечером Мо Фань обсудил это с Хо Цзинем, и тот согласился, что сейчас самое время провести масштабные дебаты, чтобы нарисовать будущую сетевую карту для тех, кто увлекается компьютерами. «Технологии Оу» Оу Лянханя не могли вечно доминировать на рынке, и для поддержания жизнеспособности сетевой индустрии страны одних их предвидений было недостаточно. Новые силы были крайне важны.

Оу Лянхань всегда прислушивался к мнению Хо Цзиня, и, как только тот упомянул о дебатах, он сразу же начал действовать.

Руководитель программы НМ обсудил с ответственным за канал Цзян Аня и решил провести масштабный ребрендинг, добавив новый режим «Дебаты» после шаблонов радио и караоке. В преддверии юбилея Первой столичной старшей школы на главной странице появилась реклама этих дебатов.

На самом деле это не было чем-то грандиозным, но такие действия ради небольшого дебатного турнира придавали ему особый вес.

— Могу я спросить, кто такой этот Мо Фань? — Чжо Минхуэй, временно присоединившийся к оппозиции, решил, что ему нужно понять, с кем он имеет дело.

Цзян Ань и Чжан Чжунчунь молча покачали головами.

Какими бы ни были причины, по которым Мо Фань предпочитал жить в тени, они не должны были их раскрывать. Чжо Минхуэй был всего лишь случайным участником, а Мо Фань — их товарищем на ближайшие три года. В Первой столичной старшей школе ценилось сотрудничество, и если ты терял свою команду, ты терял всё.

Если ты не можешь объединить своих соседей по комнате, как ты сможешь вести за собой весь класс, весь курс — или даже всю школу? Это невозможно.

Мо Фань действительно не знал об этом до поступления, но, поняв, стал уделять больше внимания взаимодействию с Цзян Анем и другими. Конечно, он считал, что просто помогает, но Цзян Ань, Цянь Вэйхэ и Чжан Чжунчунь были уверены, что он был лидером их четвёрки. Часто, когда он говорил «предложить идею», это становилось окончательным решением.

После некоторого времени общения даже Чжан Чжунчунь, у которого были небольшие претензии к Мо Фаню, признал его лидерство. Раньше он считал себя очень трудолюбивым, но в последнее время он всё чаще просыпался и видел, как Мо Фань сидит на балконе за маленьким столом и читает. Что касается содержания книг, Мо Фань не скрывал — это были различные специализированные издания.

Чжан Чжунчунь даже подозревал, что Мо Фань просто делает вид, но, украдкой заглянув во время утреннего умывания, он увидел, что страницы были испещрены заметками и вопросами.

Раз Мо Фань так старается, мог ли Чжан Чжунчунь всё ещё обижаться на прошлые поражения? Если бы он признался в таких мелочных чувствах, это вызвало бы только смех. Мо Фань даже не думал о таких детских соревнованиях.

Чжан Чжунчунь неожиданно вставил:

— Каким бы ни был Мо Фань, мы должны выложиться на все сто, иначе опозоримся.

Цзян Ань и Чжо Минхуэй кивнули. Сначала это был всего лишь один из мероприятий для новичков, максимум он привлёк бы внимание всей школы. Теперь, не преувеличивая, можно сказать, что вся сеть Хуаго могла следить за этими дебатами!

Их опасения оказались не напрасны.

Как только программа НМ обновилась и начала активную рекламу, крупные медиа зашевелились:

— «Польза и вред информационной эры» — отличная тема для дебатов! Если «Технологии Оу» так активно участвуют, тут точно есть что-то важное.

— Начнётся в Первой столичной старшей школе? Свяжемся с администрацией, чтобы пропустить журналистов.

Факультет компьютерных наук Столичного университета тоже не остался в стороне:

— Говорят, студенты, выбранные старыми профессорами Сюй и Чжао, тоже участвуют. Может, и они хотят поспорить?

— Кого поддерживать — профессора Сюй или Чжао?

Старые профессора Сюй и Чжао, которые имели «учебные» связи с Хо Цзинем и Мо Фанем, были в замешательстве. В последнее время их много раз пытались выведать информацию, и им пришлось позвонить Мо Фаню и Хо Цзиню, чтобы узнать, в чём дело. Мо Фань всегда уважал их и подробно объяснил ситуацию.

Это только усилило их недоумение. Разве это не просто праздник для новичков? Даже если Первая столичная старшая школа и известна, никто не ожидал такого размаха... С таким активным учеником, как Мо Фань, директор школы, наверное, сейчас только и мечтает о нём.

Почему же Мо Фань не перешёл сразу в университет?

Думая об этом, сожаление испытывали не только два профессора.

Хотя у них уже был Хо Цзинь, одного всё равно было недостаточно! У этих двоих было столько идей, что каждый хотел заполучить их для своих проектов. И даже когда дело доходило до факультета компьютерных наук, приходилось бороться за право привлечь их к своим исследованиям.

Если так пойдёт и дальше, скоро снова начнётся «академическая война» — за право «использовать» этих двоих!

Дело в том, что за эти годы, как только они участвовали в проекте, он почти всегда становился успешным, а связанные с ним статьи имели определённое влияние даже на международном уровне. Более того, если проект был ценным, особенно связанный с жизнью людей, Мо Фань и Хо Цзинь всегда находили полное — а иногда и избыточное — финансирование.

У них было только одно требование: как можно скорее перейти к практической реализации.

За годы общения все в их кругу поняли, на чём они стоят. Они были «практиками», и если вы пытались говорить с ними о «чистой науке» или нереалистичных идеях, они могли сильно разозлиться.

<http://bllate.org/book/16643/1524833>